

3. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990, С. 41.
4. Покровский Н.Е. Российское общество в контексте американизации (Принципиальная схема). // Социол. исслед. 2000. № 6.
5. См.: Левада Ю.А. Ищем человека. Социологические очерки. 2000-2005. М.: Новое изд-во, 2006.
6. См.: Левашов В.К. Социополитическая динамика российского общества (2000-2006). М.: 2007; Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
7. Как мы изучали общество в 2004 г. М.: ВЦИОМ, 2005.
8. См. Волков А.И. Идеи правят миром // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки / Рук. проекта О.Т. Богомолов. М., 2008. С. 56-57.
9. См. Десять лет социологических наблюдений / Под ред. А.А. Ослона. М., 2003; Социологические наблюдения (2002-2004). М., 2005; Ускользящий мир. М.: Моск. школа полит. исслед. 2004.
10. См.: Бойков В.Э. Народ и власть. Результаты социологического мониторинга: 1998-2005 гг. М.: РАГС, 2006.
11. Изменяющаяся Россия в зеркале социологии / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М., 2004.
12. На необходимость рассматривать общественное сознание с точки зрения его антиномичности обращают внимание см.: Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки / Рук. проекта О.Т. Богомолов. М., 2008. С. 56-57); Красин Ю.А. Политическое самоопределение России: проблемы выбора // ПОЛИС. № 4. 2003. С. 124-135; Тощенко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность. М.: Academia, 2005.

*Геннадий Филиппович ШАФРАНОВ-КУЦЕВ,
президент Тюменского государственного университета,
чл.-корр. Российской академии образования,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук,
профессор
shafranov-kutsev@utmn.ru*

УДК 364-29

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

CHARITY IN RUSSIA: TRADITIONS AND MODERN TIMES

АННОТАЦИЯ. В статье выполнено историко-социологическое исследование благотворительности, которая характеризует любое общество, нацию, государство, их экономическое, социально-нравственное состояние, степень зрелости гражданского общества и многие другие характеристики цивилизационного развития.

SUMMARY. The author within the scope of historical and sociological approach investigates the essence of charity that is characteristic for every society, nation and state, as well as for their economic growth, morals, the level of civic maturity and other features of the civilization development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Благотворительность, меценатство, фонд целевого капитала, попечительский совет.

KEY WORDS. Charity, patronage, endowment fund, board of guardians.

Явление благотворительности в значительной мере характеризует любое общество, нацию, государство, их экономическое, социальное, духовно-нравственное состояние, степень зрелости гражданского общества и многие

другие характеристики цивилизационного развития. Именно поэтому явление благотворительности в самых различных формах в конкретных исторических условиях заслуживает всесторонней историко-социологической рефлексии*. Термин «благотворительность» в России впервые был использован историком Н.М. Карамзиным в XVIII в. как буквальный перевод французского слова «bienfaisance» — добровольная деятельность граждан и организаций по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче имущества, денежных средств, выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной помощи. В России до появления этого термина такая деятельность обозначалась древнерусским словом «призрение», в семантику которого органично входили древнерусские глаголы, отражающие деятельную любовь к ближнему: пригрети, напоити, увещевати, болезновати, прощати и т.п. [1].

После отмены крепостного права, развития в стране капитализма, торговли благотворительность, попечительство стали отличительной чертой российского предпринимательства. Масштаб такой деятельности и в столичных городах, и в провинции поражал воображение современников. Об этом свидетельствовал известный историк М.П. Погодин: «Наши купцы не считают своих пожертвований и лишают народную летопись прекрасных страниц. Если бы счесть все их жертвования за нынешнее только столетие, то они составили бы такую цифру, которой должна бы поклониться Европа». К 1900 г. только в Москве было сделано больше пожертвований, чем в Париже, Берлине и Вене [2].

В России и государи, и члены императорской фамилии покровительствовали благотворительным обществам и заведениям, привлекая к ним общественное внимание, формируя традицию и моду в этой сфере общественной деятельности. О наиболее крупных жертвованиях в пользу гимназий начальство докладывало министру народного просвещения, а тот в свою очередь — императору России. Члены попечительских советов гимназий пользовались правом носить мундир 6-го разряда Министерства народного просвещения [3].

Начиная с последней четверти XIX в., статья на благотворительность предусматривалась в бюджетах многих крупных фирм их уставами. Например, Товарищество чайной торговли «Петр Боткин и сыновья» ежегодно отчисляло 5% прибыли на благотворительные цели; за 1894-1914 гг. общая сумма составила свыше 120 тыс. руб. [4].

В отличие от других стран Западной Европы, где в те времена интенсивно развивался капитализм, формировались крупные состояния и часть средств использовалась для оказания помощи бедным, больным, для поддержки культуры и образования, в России были несколько иные нравственные основания благотворительной деятельности. Об этом свидетельствуют многие источники того времени. Потомок династии Рябушинских писал: «Для европейских предпринимателей это был прежде всего способ избавиться от высоких налогов, то есть благотворительность и меценатство имели в своей основе рациональное начало,

---

* Мы сознательно берем за основу термин «благотворительность», хотя используем и такие понятия как «меценатство», «попечительство», «спонсорство», «шефство», «филантропия», не вдаваясь в некоторые смысловые тонкости. В разные периоды нашей истории их использование, да и понимание носило неоднозначный характер. Так, в советский период в силу определенных обстоятельств благотворительная поддержка обозначалась словами «шефская помощь», а в постсоветской России термин «спонсорство» часто приобретает негативный смысл; крайне редко используется термин «меценатство» как благотворительность в сфере искусства.

юридическое обоснование и значительно в меньшей степени — нравственные мотивы. В России же меценатство для предпринимателей — это прежде всего патриотический долг перед Родиной. Они считали, что если Бог наградил их деньгами с какой-то целью, то целью этой была благотворительная деятельность и помощь ближнему своему. То есть в России была истинная благотворительность, когда люди жертвовали деньги на благие дела, не ожидая взамен каких-либо определенных почестей, они это делали не во славу себе» [5].

Хотя мотивы тщеславия, самолюбования имели место, но они редко выпячивались, выставлялись на первый план. Именно это и являлось характерной чертой российской благотворительности, ее нравственной особенностью. Через благотворительную деятельность преломлялась в сознании российских предпринимателей их ответственность за страну, родной город, село, именно в этом и заключался их патриотизм.

Дм. Толоконников особо подчеркивает, что среди крупных промышленников и торговцев иностранного происхождения меценатов практически не было. Их родина, соотечественники были далеко от России, где они только наживали миллионные состояния. Редким исключением, пожалуй, была семья Нобелей, которые пытались установить премии для российских ученых, но в силу неискоренимого бюрократизма российского чиновничества и сам Альфред Нобель запатентовал свое изобретение динамита в Германии, а идея крупных премий выдающимся ученым не была реализована по тем же причинам в России, зато расцвела на его родине в Швеции и стала явлением мирового порядка.

С развитием капитализма в России, централизации управления, концентрации торгового и финансового капитала даровитое российское купечество тянулось в Москву, хотя многим выходцам из провинции уже в зрелом возрасте непросто было приспособиться, освоиться в новой для них социальной и духовно-нравственной среде. Об этом свидетельствуют воспоминания тюменского купца Н. Чукмалдина: «Устраиваясь здесь на оседлую жизнь, приходилось начинать торговую науку чуть не с азов, потому что сибирские приемы и отношения были в Москве непрактичны, а иной раз и прямо невозможны... Скоро я понял, что сибирская система доверия здесь в Москве решительно неприменима, и если я не хочу постепенно разориться, то надо чутко сторожить всякое поползновение на мой карман московского промышленного человека» [6].

Приведем только самые известные купеческие фамилии: Морозовы, Рябушинские, Гучковы, Бахрушины, Найденовы, Третьяковы, Щукины, Прохоровы, Алексеевы, Солдатенковы, Шеллапутины, Куманины, Зимины, Якунчиковы, Хлудовы, Мамонтовы, Сапожниковы, Боткины, Мазурины, Абрикосовы, Вишняковы, Рукавишниковы, Коноваловы, Красильщиковы, Ушаковы, Шведовы, Второвы, Тарасовы, Цветковы, Елисеевы, Кокоревы, Ермаковы, Губонины и др. [7]. Интересно для сравнения привести список самых крупных банкиров, предпринимателей, собственников России начала XXI в.: Абрамовичи, Авены, Алекперовы, Березовские, Гусинские, Грефы, Усмановы, Бендукидзе, Фридманы, Хань, Дерипаски и другие.

Поневоле приходит мысль о необходимости социологического анализа нового приступа капиталистического строительства в России и развития благотворительности как одного из его производных. Что за последнее столетие случилось с русской нацией, куда подевались ее смекалка, предпринимательская хватка, духовно-нравственные ценности? Как такое могло случиться за несколько лет экономических реформ, приватизации, когда основные богатства страны стремительно перетекли в основном в руки представителей других наций и народов? Может, опять сработали некоторые этические ценности русской нравственности,

православной этики: «Бедность — не порок», «Богатому черти деньги куют», «Пусти душу в ад — будешь богат», «Копил, копил, да черта купил».

Особенно много среди выдающихся российских благотворителей было выходцев из старообрядческих семей. Они в той же Москве обосновывались в основном в Замоскворечье, сторонились разгульной купеческой жизни, даже в деловых кругах держались несколько особняком. Можно уверенно утверждать, что в России делового человека породил не западноевропейский капитализм с его протестантской этикой, а несокрушенный с петровских времен дух старообрядчества, его хозяйственная этика. Хотя, строго говоря, в православии не сложилось обоснованной канонической хозяйственной этики. Известный мыслитель С. Булгаков исследовал религиозно-философские основы, аспекты теории хозяйства. Разумеется, он не мог обойти вниманием европейские исследовательские традиции, в том числе классическую работу Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», и веберовские идеи связи духовной жизни общества и форм его хозяйственного развития были ему близки. В своих работах «Философия хозяйства», «Народное хозяйство и религиозная личность», «Православие и хозяйственная жизнь» он подчеркивал, что для будущего экономического расцвета России необходимо в полной мере использовать нравственный и воспитательный потенциал православия.

Глубокая православная вера, патриотизм, крестьянские общинные корни, особенности жизненного уклада и образа жизни многих российских предпринимателей формировали в России широкое благотворительное движение. Будучи людьми, как правило, глубоко религиозными, русские предприниматели, и особенно выходцы из старообрядческих семей считали совершенно необходимым помогать нуждающимся, Наверное, чтобы искупить свою жесткость в деловой сфере, оправдать свое богатство и заслужить прощение за совершенные грехи. Обладая практической сметкой, предприниматели стремились направить выделенные средства на богоугодные дела, также максимально целесообразно делая то, что могло принести пользу отечеству или нуждающимся [8].

Вкладывая средства в строительство школ, больниц, воспитательных и культурных учреждений, российские благотворители размещали часть средств в банках, чтобы на проценты можно было долгие годы финансировать деятельность созданных ими образовательных, воспитательных и медицинских учреждений. В этой практике заложена идея целевого капитала, которая начинает получать популярность через сто лет в современной России в виде фондов целевого капитала для поддержки вузов, театров, музеев и других учреждений.

Оценивая размах и результаты российского меценатства и благотворительности, следует отметить, что становление в России театрального искусства, создание художественных музеев, творчество многих выдающихся художников, музыкантов, деятельность образовательных учреждений — от церковно-приходских школ до университетов — в значительной мере, а то и полностью финансировалось за счет благотворителей, меценатов. Музей театрального искусства А. Бахрушина, художественная галерея П. Третьякова стали подлинным украшением русской национальной культуры. Уральские горнопромышленники Демидовы еще в начале XIX в., когда широко обсуждался проект создания университета за Уралом, передали Министерству народного просвещения России 100 тыс. руб. на организацию первого сибирского университета. Несколько десятилетий эти средства хранились в банке в ожидании императорского указа об организации Томского университета, подписанного только в 1887 году.

Можно только поражаться общественному чутью, проницательности, культурной разборчивости российских «денежных мешков», которые в отличие от

государственных чинов быстро ориентировались в духовной жизни общества, тонко улавливая и всячески поддерживая точки культурного роста России. Меценатская деятельность С.А. Морозова, П.М. Третьякова, А.А. Бахрушина и многих других отличалась хорошим знанием предмета своего увлечения, своеобразным профессионализмом. Это был профессионализм особого рода, который невозможно раскрыть только через определенные умения в каком-либо виде искусств. Профессионализм в меценатстве — это еще и обладание особым даром интуиции увидеть и делать то, что для отечественной культуры имело непреходящее значение. Профессионализм с этой точки зрения равен таланту. Ю.М. Васнецов в своих воспоминаниях подчеркивал, что Савва Морозов не был в общепринятом смысле слова художником, певцом, актер или скульптором, но в нем была какая-то электрическая искра, зажигающая энергией окружающих. Бог дал ему особый талант возбуждать творчество других [8].

Думается, что истоки этой поразительной и всесторонней благотворительной деятельности следует искать и в некоторых особенностях русского национального ума. Выдающийся отечественный конструктор В.М. Чепкин заметил: «Русский ум необычайно изобретателен и фантастически талантлив. Иное устройство ума. Это дается от Бога. Русская голова вырабатывает нестандартные идеи, асимметричные решения [9].

В Западной Сибири одним из крупнейших меценатов был тюменский купец первой гильдии Андрей Иванович Текутьев. К его вкладу в культурную жизнь Тюмени следует отнести создание школы и библиотеки, открытых в 1899 г. в столетнюю годовщину со дня рождения А.С. Пушкина. Он основал и содержал на личные средства Тюменский театр, открыл ремесленное училище с литейной мастерской, двухэтажную каменную больницу, приобрел первый в городе рентгеновский кабинет. Андрей Текутьев в течение 12 лет выполнял обязанности главы города, состоял в попечительских советах двух учебных заведений. В 1907 г. по ходатайству горожан ему было присвоено звание Почетного гражданина города Тюмени. В 2008 г. в Тюмени А.И. Текутьеву был открыт прекрасный памятник в центре города на бульваре, носящем его имя.

Одним словом, вторая половина XIX и начало XX вв. стали золотым временем русского меценатства, благотворительности, в основе которого переплелись предпринимательская смекалка, глубокая православная вера, общинный коллективизм, патриотизм, широта и щедрость русского национального характера. В основе массовой благотворительности были не только экономические возможности, но в первую очередь духовно-нравственные устои русского народа, некоторые особенности его национального характера.

Однако не следует полагать, что благотворительная деятельность была в России уделом только богатых, успешных людей. Очевидно, что их благотворительные деяния были масштабными в силу их экономических возможностей, находили систематическое отражение в прессе. Благотворительность в России действительно приобретала массовый всенародный характер как раз в силу нравственно-духовных ориентиров. В меру своих скромных возможностей в ней принимали массовое участие простые граждане. Достаточно вспомнить так называемую кружечную благотворительность, массовые публичные пожертвования на богоугодные, общественно-значимые начинания. Выпускались специальные знаки, которые вручались жертвователю после того, как деньги опускались в кружку. Такие знаки прикалывались к одежде. Достигалась при этом и еще одна цель — общественное мнение порицало тех, кто оказывался без такого знака, что, естественно, повышало сборы.

По всей России ходили «кружечники» со специальными мандатами, собиравшие пожертвования. На народные средства возводились прекрасные храмы, в том числе Василия Блаженного и Христа Спасителя в Москве, воскресные школы, сиротские и инвалидные дома. Массовой была крестьянская взаимопомощь, так называемая «толока». И надо особо отметить, что организаторами массовой народной благотворительности были чаще всего служители русской православной церкви. Такая деятельность была важнейшей функцией социального служения русской православной церкви.

В короткий послереволюционный период новой экономической политики, когда Россия, отступив от политики военного патриотизма, второй раз пыталась строить экономику на рыночной основе, благотворители, меценаты не были замечены. Если подпольные нэповские миллионеры и сорили деньгами в своей разгульной жизни, то старательно скрывали источники их происхождения. Им было не до меценатства и благотворительности.

В советское время в условиях всеобщего огосударствления и уравнилельного распределения меценатство и благотворительность, как явления гражданского общества, в принципе не могли иметь место. Хотя потребность в поддержке образования, культуры, науки, социально не защищенных групп населения конечно, была. Такая деятельность проявлялась в значительных масштабах так называемого шефского движения. Тратились немалые ресурсы на поддержку творческих союзов, учебных и культурных организаций, детских домов и т.п. Но в основном это были не личные накопления и сбережения граждан, а средства профсоюзных и других общественных организаций, внебюджетные средства предприятий и организаций. Особенно массовый размах имело шефское движение в отношении сельского хозяйства, армии и флота. Хотя при всем огосударствлении шефского движения, стремлении взять эту деятельность под контроль партийных и государственных органов, такое движение развивалось в первую очередь благодаря инициативе хозяйственных руководителей, представителей творческой интеллигенции. Образно говоря, в это движение в первую очередь вкладывались не личные материальные или финансовые ресурсы, а импульсировались интеллектуальная энергия, авторитет, деловые связи, да и скромные личные средства творческой элиты советского общества. Достаточно привести пример благоустройства станции Вешенской за счет литературных гонораров нобелевского лауреата Михаила Шолохова. По инициативе известного писателя, главного редактора журнала «Смена» Альберта Лиханова в восьмидесятые годы для молодого города Новый Уренгой по всей стране было собрано 200 тыс. книг, выделены модульные блоки, перевезенные транспортными самолетами ВВС и смонтированные на субботниках молодыми горожанами. Без единого рубля бюджетного финансирования город получил свои первые библиотеки — детскую и взрослую.

Немалые благотворительные средства из самых различных источников получали университеты, школы, профессионально-технические училища, внешкольные учреждения. Хотя эти начинания отдельных руководителей, трудовых коллективов получали в большинстве случаев партийное благословление, но средства на эти цели чаще всего собирались всем миром на массовых субботниках или за счет отчисления дневного заработка и других форм массовой благотворительной поддержки.

Большинство школ, детских учреждений имели родительские комитеты, своих шефов, оказывавших помощь в ремонте школьных помещений, приобретении оборудования, организации летнего отдыха детей. Такие формы благотвори-

тельной деятельности в советский период истории страны носили действительно массовый характер. Складывалась и определенная система воспитательной работы, формирования соответствующего мировоззрения в деятельности детских и молодежных организаций. Достаточно вспомнить тимуровское движение — оказание помощи инвалидам, престарелым, которое действительно носило массовый характер, с детских лет формируя образцы высоконравственного поведения.

Большая благотворительная поддержка оказывалась высшим учебным заведениям, особенно при открытии новых университетов. В Сибири, где к концу 1960-х гг. было всего два университета — Томский и Иркутский, она действительно приобретала массовый характер. Предприятия передавали вновь образованным университетам в Новосибирске, Красноярске, Омске, Кемерово, Барнауле, Тюмени, Челябинске лабораторное оборудование, выделяли жилье для приглашенных преподавателей. Например, при организации нового университета в Омске крупнейшие предприятия города оборудовали в новом вузе каждое по одной лаборатории. Как говорится, с миру по нитке формировался классический университет в одном из крупнейших индустриальных центров Сибири.

С начала 1990-х гг. Россия пошла на третий в своей новейшей истории приступ перевода экономики на рыночные рельсы. В небывало короткие сроки в России была, можно сказать, растащена в процессе чековой приватизации государственная собственность, сформировались крупные состояния, их стратегические собственники могли без оглядки на государство заниматься меценатством, благотворительностью. Казалось, в сходной экономической и социальной ситуации должны с новой силой возродиться традиции меценатства и массовой благотворительности. Однако факты свидетельствуют пока о другом. Утрачены традиции массового, всенародного благотворительного движения, сложившиеся в советское время. К примеру, движение студенческих строительных отрядов угасло только по той причине, что к нему был приклеен ярлык «рождено при социализме». А ведь в практике студенческих строительных отрядов развивались самые различные формы массовой благотворительности: отчисление заработной платы на общественно значимые проекты, безвозмездная помощь населению в местах дислокации таких отрядов, включение в состав стройотрядов трудных подростков и многое другое.

Сегодня в России новые владельцы крупных состояний на первый план ставят престижное личное потребление, выделяют средства в основном на пиар-акции, на поддержку политических партий, то есть на первом плане — эгоистические, тщеславные мотивы. Поневоле возникает вопрос: почему российские предприниматели не возвращаются к славным и богатым традициям российской благотворительности? Ведь у них, если вдуматься, куда больше оснований, чем у российских купцов-староверов, промышленников испытывать угрызения совести по поводу путей накопления своего состояния.

Основной причиной многих постигших нас социальных бед является утрата российским обществом духовно-нравственной системы координат, которая ориентировала бы успешного и благополучного человека на благие дела, на помощь нуждающимся. Благополучный человек — это тот, кто получил все блага в смутное время непродуманных, поспешных экономических реформ, чаще всего незаслуженно. Но если получил, то поделись с другими, которые в силу самых разных причин оказались обездоленными, или поддержи социальные институты, которые в силу ослабления бюджетных возможностей государства не могли полноценно выполнять свои функции. За несколько десятилетий воинствующего атеизма растеряла многие замечательные традиции социально-

го служения в обществе и русская православная церковь, которая, как мы отмечали выше, выступала в российском обществе организатором многих массовых благотворительных акций. Русская православная церковь после длительного атеистического лихолетья еще приходит в себя, восстанавливая монастыри и храмы, воскресные школы, готовит новых молодых священнослужителей для социального служения.

На Западе за основу для анализа благотворительной деятельности берутся финансовые показатели. При этом каждый год публикуются списки спонсоров, составленные в порядке, определяемом суммой потраченных на благотворительность средств. Журнал «BusinessWeek» и другие средства массовой информации систематически публикуют списки самых щедрых спонсоров. В них на первом месте — супруги Гейтс, пожертвования которых за последние пять лет на благотворительные цели составили 23,5 млрд долларов. К сожалению, россияне в этом списке не значатся.

Последние 15-20 лет в современной истории России не отмечены размахом благотворительного движения. Отдельные исключения типа фонда Владимира Потанина для поддержки высшей школы лишь подчеркивают, что такие возможности для массового благотворительного движения крупного бизнеса в современной России имеются, но не получили широкого распространения в силу самых различных причин, в том числе политических, законодательных, духовно-нравственных и т.п. Практически нет попыток средств массовой информации, общественных организаций систематизировать немногие акты благотворительности корпораций, крупных собственников, сделать их достоянием широкой гласности, основанием для государственной, да и общественной поддержки.

Не получает широкого распространения и массовое благотворительное движение населения, но уже совсем по другим основаниям: относительная неразвитость российского гражданского общества, небольшая доля среднего класса, который по определению только и может быть основой массового благотворительного движения. Причем в периоды финансовых катаклизмов средний класс всегда стремительно сокращается, борясь за свое выживание. К тому же в современной России, по разным оценкам, до $\frac{1}{5}$ населения живут за чертой бедности, их доходы часто ниже прожиточного минимума и, конечно, при всем желании они не имеют средств для благотворительной деятельности. К этой же категории населения можно отнести и людей, потерявших работу, которые сами остро нуждаются в благотворительной поддержке.

Остановимся на современных формах благотворительного движения в отношении высшего профессионального образования. В России высшее образование в последнее десятилетие стало в действительности массовым явлением, большинство выпускников средних школ ориентируются на обучение в высших учебных заведениях. За последние 15 лет численность студентов российских вузов увеличилась почти в три раза. Однако государственная поддержка, финансирование вузов увеличились незначительно. Больше половины российских студентов обучается за счет семейных бюджетов. Вузы страдают от хронического недофинансирования, что стало причиной значительного снижения качества подготовки специалистов. Как ни в одной другой стране с одинаковым уровнем национального дохода на душу населения, в России особенно велик удельный вес студентов, обучающихся по заочной или дистанционной форме, где качество подготовки объективно ниже, чем на дневных отделениях вузов. Академическая стипендия студентов составляет менее пятой части прожиточного минимума. В таких условиях благотворительная поддержка вузов, студен-

чества совершенно необходима. К примеру, 100 студентов гуманитарных факультетов Тюменского университета получают ежемесячно стипендии в 3 тыс. руб. от благотворительной организации «Оксфордский российский фонд», созданной в 2005 г. группой выпускников Оксфордского университета для содействия развитию образования в Российской Федерации и Соединенном Королевстве. Для сравнения: именные стипендии от всех российских корпоративных структур в размере от одной до трех тыс. руб. получали в 2007-2008 учебном году всего 50 студентов университета, в том числе 20 стипендий из благотворительного фонда В. Потанина; губернаторские стипендии получали 7 студентов, стипендии Правительства России — 3, стипендию Президента — 1 студент.

Справедливости ради следует отметить, что большинство вузов России, особенно крупные классические и технические университеты, многие отраслевые вузы имеют попечительские советы, которые можно рассматривать как форму участия заинтересованных представителей власти, бизнеса, средств массовой информации в деятельности высших учебных заведений, как одну из форм участия общественности в управлении университетом, их благотворительной поддержки. В одних попечительских советах на первом месте находятся вопросы оказания материальной и финансовой помощи «альма-матер», в других — активное участие в подготовке кадров: открытие новых направлений подготовки, организация практик, трудоустройство выпускников. Конечно, в более выгодном положении оказываются отраслевые вузы, в особенности ведущие подготовку специалистов для предприятий сырьедобывающих отраслей российской экономики, имеющих немалые возможности для финансовой поддержки своих вузов. В последние годы крупные корпорации, не удовлетворенные качеством массовой подготовки специалистов в государственных вузах, идут по пути создания корпоративных университетов, бизнес-школ, где профессиональная подготовка студентов тесно увязана с кадровыми потребностями корпорации и ведется за счет средств корпорации и семейных бюджетов.

В более сложном положении находятся классические университеты, ведущие подготовку кадров для системы образования, науки, средств массовой информации, управления, в первую очередь для гуманитарной сферы общества. Большая часть таких учреждений и организаций находится на бюджетном финансировании и при всем желании они не имеют возможности оказать значительную финансовую поддержку университетам. В лучшем варианте они могут помочь информационными ресурсами, использовать свои властные полномочия для поддержки вузов.

В Тюменском университете, кроме университетского попечительского совета, который возглавляет бывший мэр города, а теперь член Совета Федерации, доктор социологических наук С.М. Киричук, сформированы попечительские советы отдельных институтов и факультетов. Всего в числе университетских попечителей больше ста человек — представители региональных и муниципальных властных структур, средств массовой информации, руководители предприятий и организаций практически всех направлений экономики региона. С большинством предприятий и организаций, возглавляемых членами попечительских советов университета, подписаны договоры и соглашения о сотрудничестве. В рамках таких договоров попечители принимают реальное участие в подготовке кадров: эта работа в ГЭК и ГАК, разработка и экспертиза основных и дополнительных образовательных программ, научных проектов, руководство курсовыми и дипломными работами. Такой вклад в повседневную деятельность университета трудно оценить в финансовом отношении, но и не-

возможно переоценить. При совместной работе члены попечительских советов целенаправленно, со знанием дела оказывают материальную помощь на проведение конференций, издание учебной и научной литературы, организацию научных исследований, материальную поддержку студентов в виде грантов, именных стипендий. При таком варианте благотворительная помощь приобретает целенаправленный характер, например, именные стипендии лучшим студентам и аспирантам, гранты молодым ученым. Но в любом случае благотворительная поддержка оказывается только по запросу, носит чаще всего бессистемный характер, не решает стратегических задач развития университета. Оценить сложившуюся ситуацию можно так: время простой благотворительности и легких денег в высшем образовании прошло, так и не наступив. К тому же благоберущих — много, а благодающих — мало.

В традиционном представлении попечительство, благотворительность — это помощь сильного слабому, крайне нуждающемуся в такой поддержке. Однако современные ведущие университеты, в том числе и российские, стали крупными учебно-исследовательскими структурами со значительными финансовыми ресурсами, которые часто превышают годовые бюджеты многих своих попечителей. И поэтому важно, чтобы традиционная благотворительность трансформировалась в новые формы, предполагающие взаимовыгодное сотрудничество сильных с сильными для достижения масштабных и важных для всех участников этого процесса стратегических задач. В первую очередь следует уйти от использования благотворительной поддержки для «латания дыр», создать систему накопления крупных финансовых ресурсов, независимые структуры для управления финансовыми потоками.

Эти тенденции развития благотворительности, поддержки университетского образования получили развитие во всем мире. Ведущие университеты США имеют фонды целевого развития, так называемые эндаументы, доходы от которых стали традиционной статьёй в бюджетах университетов и покрывают в некоторых случаях до половины их текущих расходов. Эндаументы впервые возникли в США и использовались прежде всего для негосударственной поддержки образовательных учреждений. Фонд целевого капитала — эндаумент Гарвардского университета, предмет всеобщей зависти американских университетов, достигал к концу 2008 г. 34,9 млрд долл. при годовом бюджете университета 3,5 млрд долл., то есть эндаумент, накопленный за сто с лишним лет, в десять раз превышал годовой бюджет вуза. (*Forbes*, апрель 2009, с. 112) Доходы с целевого капитала используются менеджментом Фонда для нового строительства, финансирования крупных научных проектов, оказания поддержки студентам, оплаты значительной части стоимости их обучения.

Другие американские университеты также имеют значительные фонды целевого капитала: Йельский — 12,7, Принстонский и Стэнфордский — свыше 10 млрд долл. каждый. Такие фонды отличаются предельно диверсифицированной тактикой привлечения финансовых средств: от денежных пожертвований до ценных бумаг, недвижимости и завещаний физических лиц в пользу фонда, их размещения на финансовом рынке: государственные облигации, корпоративные ценные бумаги, сырьевые фьючерсы, вложения в фондовые рынки, в том числе и других государств, хедж-фонды, лесные участки и др. В течение последних 15 лет (до 1 июля 2008 г.) доходность Гарвардского фонда составляла 15,7% при среднегодовом росте индекса S&P на 9,2%.

В рамках благотворительной поддержки конкретного вуза в первую очередь объединяются возможности выпускников этого университета, как юридических, так и физических лиц. В США средний размер пожертвований в целевые фонды составляет в среднем около 100 долларов. Конечно, такая финансовая поддержка университетов — это в чистом виде массовое благотворительное движение, приобретающее в современных условиях управляемый целевой характер и направленное на достижение стратегических целей. Хотя, конечно, в условиях глубокого финансового кризиса последних лет произошло обвальное падение стоимости ценных бумаг, в которые в основном вкладываются средства фондов целевого развития, и эндаументы американских университетов «похудели» по разным оценкам на треть.

В последние годы и российские университеты обратились к зарубежному опыту финансовой поддержки со стороны бизнес-структур, ассоциаций выпускников своих «альма-матер», в том числе и использования целевых капиталов для развития университетов. Такие целевые фонды в законодательном пространстве России регулируются Федеральным законом «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», вступившим в действие в 2007 году. В настоящее время фонды целевого капитала зарегистрированы в полутора десятках российских университетов, в первую очередь столичных и новых федеральных университетов: Сибирского и Южного, Московского государственного института международных отношений, Финансовой академии при правительстве РФ, Московского физико-технического института, Московской школы управления «Сколково», Европейского университета в Санкт-Петербурге, Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, Высшей школы экономики и других.

Первый фонд целевого капитала, зарегистрированный в России, — Фонд развития МГИМО — существует с 28 марта 2007 года. Капитал фонда составил 375 млн рублей, причем большую часть средств внесли три выпускника МГИМО — Владимир Потанин, Алишер Усманов и Фаттах Шодиев — по 125 млн рублей. Организационную поддержку этого нового для России вида благотворительной деятельности оказывают фонд В. Потанина, финансирующий деловой клуб «Целевой капитал», комиссия по развитию благотворительности и совершенствованию законодательства о некоммерческих организациях Общественной Палаты Российской Федерации. Клуб «Целевой капитал» создан для руководителей и менеджеров некоммерческих организаций, сформировавших или заинтересованных в формировании целевого капитала, и оказывает информационную и методическую поддержку деятельности фондов целевого капитала, создает возможности для установления горизонтальных связей и информационного обмена между представителями организаций, заинтересованных во внедрении модели целевого капитала в российскую практику.

Ставку на выпускников из «золотой сотни» Forbes делает и МГУ, недавно зарегистрировавший свой фонд целевого капитала. Учредителями фонда Новосибирского госуниверситета — первого в Сибири — выступили 16 физических лиц — выпускников экономического факультета этого вуза. В Уральском федеральном округе первым к созданию фонда целевого капитала приступил Тюменский университет, зарегистрировавший такой фонд в мае 2009 года. Его учредителями стали члены Попечительского совета вуза, в том числе президент Запсибкомбанка — крупнейшего коммерческого банка Западной Сибири, выпускник двух факультетов университета Дмитрий Горицкий, вице-президент нефтяной компании Олег Чемезов, президент и ректор университета.

Практика формирования фондов целевого капитала за прошедших два года после принятия соответствующего Федерального закона показывает, что большинство вузов достаточно сдержанно относится к этой новой для России форме благотворительной деятельности. И это при том, что председателем попечительских советов фондов целевого капитала Сибирского и Южного федеральных университетов стал президент Дмитрий Медведев, МГИМО — министр иностранных дел Сергей Лавров, Европейского университета и финансовой академии при Правительстве России — министр финансов Алексей Кудрин и другие авторитетные люди. Так, фонд целевого капитала одного из инициаторов создания таких фондов, Европейского университета в Санкт-Петербурге, составил к концу 2008 г. всего 27 млн рублей, потеряв в результате финансового кризиса 6,4 млн рублей. Конечно, при таких размерах фонд целевого капитала не может играть сколь угодно существенной роли в текущем финансировании университета.

Сдержанное отношение к фондам целевого капитала объясняется в основном тем, что принят только базовый закон, но не решены законодательно многие «технологические» вопросы их деятельности. К примеру, пожертвования разрешены только в виде денежных средств и не предусматривают передачу в виде ценных бумаг, хотя сам некоммерческий фонд обязан передавать собранные денежные средства управляющей компании, которая будет их размещать в основном в ценные бумаги. Требуется решить и некоторые вопросы льготного налогообложения для крупных корпоративных пожертвований в фонды целевого капитала, передачи недвижимости и др. Будет разумным и разрешение на передачу в такие фонды части внебюджетных средств вузов, чтобы было возможно их использовать в неблагоприятные в финансовом отношении годы или накапливать крупные финансовые резервы для реализации крупных стратегических проектов.

Свою роль играет и сложившаяся практика обучения студентов на индивидуальных договорах за счет семейных бюджетов, где годовая плата за обучение колеблется от 100 тыс. руб. в провинциальных и до 300 тыс. руб. — в столичных университетах. На договорной основе в настоящее время обучается больше половины российских студентов. Это при том, что практически все родители современных студентов обучались в вузах бесплатно за счет бюджетных средств, а теперь вынуждены направлять значительную часть своих доходов на обучение своих детей, брать кредиты в банках, продавать недвижимость, транспорт для оплаты обучения. И конечно, в таких условиях сама мысль о необходимости благотворительной поддержки университетов не находит понимания в массовом сознании, где формируется представление о сверхдоходах современных университетов.

Для фондов целевого капитала, быстрого их становления необходимы в первую очередь крупные пожертвования, которые могут выделить лишь те руководители корпоративных бизнес-структур, кто хорошо знаком с университетом, доверяет руководству и уверен, что переданные средства расходуются эффективно и по назначению. Именно с этой целью фонды целевого капитала по законодательству имеют попечительские советы. Именно они имеют решающий голос при определении основных направлений расходования средств. Правления целевых фондов обязаны по требованию дарителей предоставлять полную информацию о расходовании средств. Крупные дарители, взнос которых составляет более 10% фонда целевого капитала, имеют право требовать своего обязательного представительства в попечительском совете.

Однако действительно массовым и эффективным благотворительное движение в пользу университетов в современных условиях может стать только при самом ши-

роком участия в этой деятельности его выпускников. Именно с этой целью в уставах фондов целевого капитала предусмотрены публичные сборы пожертвований.

Важно осмыслить происходящую переоценку ценностей: переход от традиционного понимания благотворительности как бессистемной передачи денежных и других ресурсов «по запросу» к новой стратегии благотворительности, при которой происходит увязывание благотворительной поддержки со стратегическими корпоративными целями на долгосрочную перспективу; рассматривать такую деятельность как инвестиции в подготовку высококвалифицированных кадров, необходимых исследовательских и технологических разработок, целевую подготовку под трансферт инновационных технологических разработок соответствующих команд специалистов. Такая благотворительная деятельность, конечно, направлена на решение общественно-значимых задач, предполагает взаимное вложение ресурсов в проекты, приносящие выгоду всем участникам этого процесса.

Фонды целевого капитала — это благотворительная деятельность не для затыкания сегодняшних дыр, а формирование средств для будущего, для стратегического развития вуза, своего рода фонд будущих поколений студентов. Стоит напомнить, что университеты — самые устойчивые образования цивилизации, основа прошлого, современного и будущего инновационного развития любого народа, общества, государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социологическая энциклопедия. Т. 1. М., 2003. С. 104.
2. Толоконников Д. Меценатство в России // Обозреватель. 2005. № 1. С. 110.
3. Лаврененко Л.Я. Благотворительная деятельность в сфере образования дореволюционной России: исторические культурно-просветительские аспекты // Образование и общество. 2004. № 1. С. 15.
4. Большая Российская энциклопедия. Т. 3. М., 2005. С. 586.
5. Толоконников Д. Указ. раб. С. 104.
6. Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания. Тюмень, 1997. С. 182-184.
7. Бахревский В.А. Савва Мамонтов. М., 2000. С. 6.
8. Толоконников Д. Указ. раб. С. 109-110.
9. Чепкин В. Преображенный народ преобразует Россию // Завтра. 2009. № 20. С. 3.

*Геннадий Семенович КОРЕПАНОВ —
профессор кафедры экономической социологии
Тюменского государственного университета,
кандидат социологических наук
vlad-davidenko@mail.ru*

УДК 316.334.2:342.55(571.12)

РЕГИОНАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЯХ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ДИСБАЛАНСАХ *

REGIONAL SUBJECTIVITY IN INSTITUTIONAL INNOVATIONS AND DISBALANCES

АННОТАЦИЯ. Проводится анализ институциональных инноваций, проводимых в Тюменской области, на примере реализации муниципальной реформы, официально завершённой 1 января 2009 г. на территории Российской Федерации. Ретроспективный

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, грант № 09-08-00676а.